

СТРАТЕГИЯ МЕЖЭТНИЧЕСКОГО И СОЦИАЛЬНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ, АДАПТАЦИЯ МИГРАНТОВ В КУЛЬТУРНОЙ СРЕДЕ ПРИНИМАЮЩЕГО СОЦИУМА

В. В. СУЛИМИН,

*соискатель, Уральский федеральный университет
им. первого Президента России Б. Н. Ельцина*

620083, Свердловская обл., г. Екатеринбург, пр. Ленина, д. 51;
тел. 8(343)243-27-92; e-mail: north-north@mail.ru

Положительная рецензия представлена А. Н. Семиным, доктором экономических наук, профессором, членом-корреспондентом РАСХН.

Ключевые слова: этническая идентичность, адаптация, адаптанты, этнокультура, интеграция, миграция, ассимиляция, социализация, межличностные отношения.

Keywords: ethnic identity, adaptation, adaptanty, Ethnic culture, integration, migration, assimilation, socialization, interpersonal relations.

Актуализация социокультурных взаимодействий в мировом миграционном процессе.

По данным ООН, почти 3 процента населения планеты проживают в странах, не являющихся их родиной. И это только легальная часть. Они непрерывно контактируют с представителями иных этнических культур. Неизбежным результатом столь массовых международных миграций становятся различные варианты интеракций мигрантов с принимающим этническим большинством, реализующиеся как на социально-групповом, так и на индивидуально-личностном уровнях.

Показательно, что нынешний этап глобализации, поднявший беспрецедентную миграционную волну, породил тенденцию роста этнического сознания, причем в принимающих этносах. Это новое явление, поскольку раньше обостренным этническим сознанием отличались именно этнические меньшинства.

Ясно, что наплыв мигрантов тревожит принимающее общество, а отсутствие эффективной государственной программы адаптации мигрантов в новом для них социокультурном пространстве гарантирует рост ксенофобии у коренного населения. Глобализация, ставя «лицом к лицу» разные культуры, разные знания, разные интересы, неизбежно активизирует не «глобальное», а «локальное» сознание. Потоковая, неограниченная инокультурная миграция способствует возникновению дисбаланса в социальной структуре общества, что провоцирует социальное напряжение и способствует появлению силы, стремящейся к восстановлению исходных, традиционных отношений.

Имманентно присущее каждой этнической общности культурно-коммуникативное и социально-психологическое своеобразие на практике предопределяет проблемный характер всякого межэтнического общения. Его участники в той или иной мере сталкиваются с трудностями взаимодействия с теми, чья культура отличается от их собственной и чье поведение они не способны предсказать. Реальный опыт межэтнических и межкультурных взаимодействий в глобализирующемся мире весьма далек от идиллии. Вместо повсеместных консенсусных взаимоотношений различных этногрупп в рамках единого социума, равного уважения и принятия их культурного своеобразия, учета прав и законных интересов, значительно чаще происходят совсем другие процессы. Проявления этноцентризма и ксенофобии, структурной дискриминации по этническому признаку, межэтнической напряженности и открытых конфликтов, к сожалению, остаются «знаковыми» атрибутами сегодняшней действительности.

www.m-avu.narod.ru

Известные отечественные этносоциологи Ю. В. Арутюнян и Л. М. Дробижина приводят данные Стокгольмского международного института изучения проблем мира: к концу XX столетия две трети из происходивших в мире социально-групповых конфликтов носили межэтнический характер [1].

Адаптационные стратегии в решении проблем межэтнических взаимодействий.

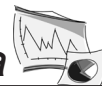
Изучение работ ряда зарубежных исследователей-адаптологов показывает, что ими рассмотрен обширный спектр разноплановых моделей социокультурной адаптации в инокультурной среде (реализуемых как индивидами, так и целыми этногруппами) [2, 3, 4].

Содержательное обобщение разработанных концепций позволяет говорить о четырех базовых адаптационных стратегиях межэтнического взаимодействия.

1. Стратегия (модель) «геттоизации» (пассивной автаркии). Автаркия — самодостаточность, независимость от внешнего мира или других людей.

Модель «геттоизации» — создание локальных замкнутых, изолированных поселений, изоляция от окружающей культурной среды, реализующаяся в ситуациях, когда адаптанты, оказавшись в новом окружении, стремятся избежать прямых контактов с чужой культурой и тем самым устранить негативные симптомы культурного шока. Следующие данной модели мигранты создают свой особый микромир. В нем присутствует исключительно «родная» этнокультурная среда, живут свои соотечественники и соплеменники. Пассивная автаркия, как правило, характерна для представителей этнических меньшинств (переселенцев и беженцев), проживающих в крупных городах, индустриальных центрах, мегаполисах. Сегодня практически в любом западном городе-мегаполисе существуют относительно изолированные и замкнутые районы и кварталы, населенные представителями других культур и народов. В качестве отдельных ярких примеров следует назвать турецкий квартал Кройцберг в Берлине, русскоязычный Брайтон Бич в Нью-Йорке, арабские кварталы в Париже, армянские в Лос-Анджелесе, индийские и тайские в Торонто, многочисленные китайские кварталы, «чайнатауны» в Северной Америке и Европе и др. Здесь говорят на рефлексивном языке, следуют обычаям и традициям своей этнической группы и вся социальная инфраструктура отличается соответствующим этнокультурным своеобразием.

2. Стратегия «культурной колонизации» (агрессивной автаркии) характеризуется активным проявлением у мигрантов этноцентризма и интолерантности.

В данном случае новая реальность воспринимается крайне неадекватно, другая культура резко критикуется и отвергается. Более того, мигранты активно стремятся перенести атрибуты родной культуры и этнические стереотипы в новую среду, навязать принимающему окружению собственное мировосприятие и образ жизни. В настоящее время подобная поведенческая стратегия присуща, например, многим экстремистки настроенным выходцам из мусульманских стран Азии и Африки, переселившимся в Европу.

Рассматривая современные примеры конфликтного этнокультурного взаимодействия переселенцев и коренного населения (беспорядки в Англии, Франции, инициированные представителями иной культуры из числа иммигрантов и их потомков), можно предположить, что переход от геттоизации к культурной колонизации происходит последовательно и является следствием комплекса негативных факторов, в числе которых:

- религиозная радикализация и внутренняя закрытость сообщества, направленная на пресечение проникновения внутрь поселения, культуры и образа жизни коренного населения;

- фактическое расширение компактного проживания, за счет геометрически растущих, непрерывно пополняемых соотечественниками моноэтнических поселений. Опираясь на опыт Европы, можно с определенной долей уверенности сказать, что чем выше число мигрантов в регионе, чем сильнее их территориальная локализация, тем меньше у них желания, а где-то и необходимости, принимать участие в интеграционных процессах, а тем более ассимилироваться;

- расширяясь, увеличивают области соприкосновения (от бытовых к политическим), что в отсутствие пластичности, адаптивности этнообъединений, ведет к конфронтации, противоречиям, напряжению межличностных отношений, как следствие, в принимающем обществе в целом;

- культурно-религиозное противопоставление, устойчивая обратная связь с территориями «родной» культуры и их доминирующее влияние на формирование социального статуса поселения в ущерб социокультурным требованиям принимающей стороны;

- цементирование вышеперечисленных факторов и взаимодействий в рамках четко иерархически организованных диаспоральных структур.

3. Интеграция — стратегия адаптации, заключающаяся в сохранении этногруппами приверженности своей культуре и параллельной интернализации инокультурных атрибутов. Данная модель предполагает также активизацию паритетного межкультурного диалога между мигрантами и доминирующим этническим большинством, взаимное приспособление: меньшинствам необходимо усвоить базовые ценности, нормы, знания и образцы новой социокультурной среды, а принимающему сообществу — адаптировать свои социальные институты к потребностям и запросам всех составляющих его этнических групп.

Комментируя «интеграцию» в контексте рассмотренного определения, необходимо отметить, что данная модель взаимодействия культур невозможна без создания общественных объединений по этническому признаку, другими словами диаспор, которые, в свою очередь, способствуют компактному расселению прибывающих соотечественников, создают культурный барьер и препятствуют ассимиляции в культуре принимающего

социума, тем самым возвращая нас к модели взаимодействия, представленной в пункте 1 — геттоизации (пассивной автаркии).

Способна ли интеграция помочь мигрантам в образовании мультикультурной общности с коренным населением?

Теоретически — конечно, но практическая сторона доказывает обратное. Референтная группа в регионах убытия остается одной и той же — это страна (территория) материнской культуры и ее население. Любой, кто попытается как-то крайне активно интегрироваться в иную культуру, будет рассматриваться соотечественниками как человек, «не помнящий корней». Интеграция способна лишь обучать мигрантов владению русским языком и дать представление о культуре принимающего социума, причем в современной российской действительности решение следовать или нет правилам поведения, культурным особенностям остается личным волеизъявлением мигранта, фактически не обязательным. В данном контексте интеграция является инструментом повышения доходности определенной миграционной группы, что не отвечает в полном объеме целям и задачам, обусловленным понятийной динамикой термина «интеграция».

4. Ассимиляция.

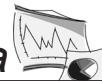
Предполагает отказ мигрантов (добровольный или вынужденный) от переноса культуры территорий исхода, полную идентификацию («растворение») с новым этнокультурным сообществом. Не подразумевает наличие диаспоральных структур и самоорганизации по этническому признаку. Последовательная стратегия, направленная на ассимиляцию, позволяет сначала нивелировать, а затем и полностью исключить имеющиеся социокультурные противоречия.

Как мы наблюдаем, трудовые мигранты прибывают в Российскую Федерацию на продолжительный срок. Длительное время, годы соседствуют с коренным населением, убывая лишь на короткое время в своеобразный отпуск, фактически переходя в статус переселенцев. Многие мигранты рассчитывают на получение гражданства России. Данные обстоятельства еще больше актуализируют социокультурные взаимодействия, предъявляют особые требования к миграционной группе и принимающему обществу. Если мы хотим видеть в мигрантах-переселенцах полноценных, социально-адаптированных будущих граждан нашей страны, свести к минимуму этническую преступность и снять социальную напряженность в отношениях с приезжими, необходимо включать процессы ассимиляции.

Возможна ли эффективная адаптация многомиллионной армии мигрантов в глобальных масштабах страны при существующей стратегии, направленной на интеграцию? По данным ФМС, как указано в справке «Итоги деятельности ФМС за 2010 год по основным направлениям», следует, что в 2010 г. в Россию въехали 13,6 млн иностранцев [5].

Расчет на стратегию «интеграции» огромных, многомиллионных масс представителей иной культуры, принятие ими культурных особенностей принимающей стороны видится несколько утопичным и даже опасным в рамках сохранения межнациональной стабильности.

Динамичное наращивание миграционных потоков, а также недостаточная проработка стратегий регулирования миграционными процессами неизбежно приведет к концентрации приезжих в зонах максимально

благоприятного проживания и успешной трудовой экспансии, к созданию в этих зонах компактных поселений с последующим укрупнением до моноэтнических анклавов. По известным причинам, крайне мало трудовых мигрантов желают селиться и осваивать целинные земли, развивать на этих территориях сельское хозяйство, включаться в работу пока еще малодоходных, развивающихся производств глубинки, а тем более терять связи с соотечественниками, оседая в различных уголках России. Укрупнение поселений подразумевает увеличение областей соприкосновения с коренной культурой, что при достижении критических социальных противоречий (нежелании подчиниться социокультурным стандартам принимающей стороны, кратное увеличение численности прибывших соотечественников, расширение поселений с переносом культуры исхода, социальной отчужденности, закрытости сообщества и др.)

неизбежно ведет к агрессивной «культурной колонизации», навязыванию коренному социуму традиций и устоев, свойственных данной этногруппе.

Представленный выше материал указывает на необходимость более глубокого изучения вопросов адаптации мигрантов в иной культурной среде с последующей реализацией исследований в практических направлениях.

Выводы.

Комплексный анализ рассмотренного общественного феномена коллективными усилиями ученых, в конечном счете, позволит выработать наиболее эффективную стратегию миграционной политики, будет способствовать взаимному уважению, гостеприимству и взаимопомощи между народами некогда единого постсоветского пространства.

Литература

1. Арутюнян Ю. В., Дробижина Л. М., Сусоколов А. А. Этносоциология. М., 1998.
2. Berry J. W., Sam D. L. Acculturation and adaptation. Boston, 1997.
3. Dodd C. The dynamics of intercultural communication. New York, 1991.
4. Bock Ph. K. Rethinking psychological anthropology. Continuity and change in the study of human action. New York, 1988.
5. Официальный сайт ФМС России. URL: <http://www.fms.gov.ru/>.

МЕХАНИЗМ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ДОСТУПА ПРЕДПРИЯТИЙ АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА К ИНВЕСТИЦИОННЫМ РЕСУРСАМ ГЛОБАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ

Е. Д. ФРОЛОВА,

*профессор, доктор экономических наук, Уральский федеральный университет
им. первого Президента России Б. Н. Ельцина,*

М. С. МАРАМЫГИН,

профессор, доктор экономических наук,

А. С. ФРОЛОВА,

соискатель, ассистент, Уральский государственный экономический университет

620002, г. Екатеринбург, ул. Мира, д. 19; тел. 8(343)375-41-48;
e-mail: frolova@mail.ustu.ru

Положительная рецензия представлена В. А. Кулигиным, доктором экономических наук, профессором (Уральская государственная сельскохозяйственная академия).

Ключевые слова: мировой доход, инвестиционные ресурсы, аграрный сектор, аграрная воспроизводственная цепочка.

Keywords: world income, investment resources, agricultural sector agricultural reproduction chain.

В условиях присоединения России к ВТО наиболее уязвимым местом экономики страны называют именно сельскохозяйственную отрасль. Среди главных опасений отмечают не столько ограниченность в применении инструментов государственной поддержки отрасли, сколько ожидаемую низкую конкурентоспособность продукции АПК, нехватку инвестиционных ресурсов для развития. Однако к такому выводу мы приходим при традиционном способе анализа экономических процессов в АПК. Если же применить иную методологию, то и выводы получаются другие, а значит, выстраивается и иная модель организационно-экономических отношений в этом секторе.

Изменение структуры мирохозяйственных связей сформировало место АПК в современной эпохе: будучи основным сектором в доиндустриальном обществе, аграрный сектор в постиндустриальном обществе занимает существенно меньшее место. Так, например, в США число фермеров составляет всего 3 %, но они обеспечивают снабжение всей страны [6]. В чем же секрет таких успехов?

Во-первых, под воздействием научно-технических и организационных преобразований сельское хозяйство превратилось в разновидность индустриального высокоэффективного производства [6]. Во-вторых, как и в других секторах экономики в постиндустриальном обществе,